

A woman with long, wavy brown hair and blue eyes is smiling warmly at the camera. She is wearing a light-colored, possibly white, top with a decorative brown lace-up detail on the shoulder. The background is a rustic butcher shop. Several large pieces of meat, including what appear to be whole legs of lamb or pork, are hanging from a wooden rack in the background. A single light bulb is visible hanging from the rack. The overall atmosphere is warm and inviting.

Азана Аг

Нобарские
бугун

Агата Яд

Поварские будни

«Автор»

2026

Агата Яд

Поварские будни / Агата Яд — «Автор», 2026

Никогда не знаешь, где найдёшь, а где потеряешь. Земля на могиле батюшки ещё не остыла, как мачеха выставила меня вон из родного дома. Хозяин постоянного двора сжалился надо мной и взял поварихой на кухню. Так начались мои мытарства, но я верила, что однажды встречу храброго героя, и он спасёт меня. А пока приходилось работать от зари до зари.

© Агата Яд, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Агата Яд

Поварские будни

Глава 1

Третий день подряд моросил дождь, глина разбухла и превратилась в трясину. Я едва не выскальзывала из кирзовых сапог, но всё же дотащила ведро с водой до корыта. Всего десять шагов от колодца до крыльца кухни, но в такую погоду они превратились в адскую пытку. Я попала на постоянный двор к хозяину Лукашу после смерти батюшки. Земля на могиле ещё не остыла, как мачеха выставила меня прочь из родного дома, отобрав даже мелкие монетки, оставленные мне в наследство. Никто не заступился за сиротку! Вот такие нынче жуткие времена пошли. И сжалился надо мной лишь Лукаш, которому позарез нужна была ещё одна повариха на кухню, где безраздельно властвовал здоровяк Рареш.

— Анетта, чёрт тебя побери! Когда ты уже выстираешь полотенца? Я чем должен тарелки протирать?

Я склонилась над корытом и скривилась от мерзкого запаха щёлочного мыла, ударившего в нос:

— Рукавом, Рареш, рукавом!

Дверь распахнулась, и я чудом избежала падения с крыльца, когда крутобёдрая Дойна, тоже повариха и любимица Рареша, выскочила наружу.

— Чего ты возишься, Анетта? — усмехнулась она и поскакала по ступенькам к погребу, помахивая корзинкой.

Я не могла покрасоваться телом, да и ростом не удалась, но вся тяжёлая работа повисла тяжким грузом на мне одной. Утром — печь растопи, в обед — почисти картошку и морковку, а вечером — мой кастрюли и казаны. Ну хоть кормили вдоволь, да и Рареш иногда готовил для нас вкусную еду. Из приоткрытого окошка потянуло грибным супчиком. Я улыбнулась и начала стирать полотенца, заляпанные жиром. Дойна пронеслась мимо меня, успевая на ходу грызть красное яблочко. Хоть бы поделилась, ведьма лупоглазая!

— Шевелись, Анетта! — прикрикнул аона на меня и заскочила на кухню.

Я вылила грязную воду из корыта, взяла ведро и с тяжким вздохом потопала к колодцу. Глина неприятно чавкала и хваталась за сапоги, не давая и шагу ступить. Я смахнула рукавом потрёпанного платья пот с лица, подцепила ведро на крюк и кинула его в колодец. Плюх! Ведро ещё летело, а первым до воды добрался постоялец, вчера заехавший на наш двор.

— Батюшки! — всплеснула я руками и перевесилась через край колодца, заглядывая в темень.

Два янтарно-жёлтых глаза уставились оттуда на меня. Я тут же подалась назад, заверещав от ужаса. Никак упырь или оборотень!

— Анетта, чего орёшь?! — из окошка выглянул Рареш, растрёпанные чёрные волосы повара были похожи на воронье гнездо, только птенцов не хватало.

— Оборотень! — я замахала руками на колодец и попятилась, правый сапог увяз в глине, не давая сбежать.

Плюх! Я шлёпнулась на задницу, взметнув брызги грязи. Плюх! Ведро-таки достигло дна, угодив оборотню в голову. Душераздирающий вой донёсся из колодца. Рареш побледнел и скрылся на кухне, да ещё и окошко прикрыл. Как же, будут они спасать бедную сиротку!

— Чтобы тебя черти в ад утащили! — обругала я повара, перекинулась на колени и начала шарить руками в размокшей глине, ища свой сапог; как-то не хотелось лишиться последнего, что осталось от батюшки.

Вскоре прибежал Лукаш, глянул в колодец, ахнул и попятился. Я к тому времени успела найти свой сапог и теперь выколачивала из него глину.

— Какая досада! — запричитал упитанный хозяин постоялого двора, страдальчески заламывая руки. — Что же нам делать?

— Нам?! — невольно сорвалось у меня с языка.

— Анетта, девка ты языкастая! — обругал меня Лукаш, грозя кулаком. — Да ещё и неблагодарная! Оборотень на постоялом дворе — беда для всех нас! Останемся без гостей, кто будет тебе жалованье платить?

— У-у-у! — донеслось завывание из колодца.

Тут уже и Рареш подоспел, благоухая жареным мясом. У меня глухо взвыл желудок от голода, не хуже, чем оборотень в колодце.

— Что делать-то будем? — застонал от горя Лукаш, видимо, мысленно прощаясь с золотишком.

— Голодом уморим, — пробасил Рареш и глянул в колодец, вздрогнул и отступил назад.

— Да от его воя все к полуночи разбегутся, — запричитал Лукаш.

Я потянула за железную рукоятку, цепь вздрогнула и натянулась, поползла наверх, наматываясь на деревянную перекладину. Вытянув ведро, прикрыла дыру крышкой, вой оборотня стих. Рареш почесал свой подбородок, видимо, мыслишки разгоняя в голове, а потом придавил сверху булыжником, дабы тварь не выбралась наружу.

— Надо охотников звать, — мудро изрёк повар.

— Да где же их искать-то? Небось, обдерут как липку.

— Ну, я не умею оборотней убивать, тут сноровка нужна, — Рареш толкнул меня плечом, задавая направление движения к кухне.

— А если оборотень выберется? — шёпотом спросила я у повара.

— Ты лучше о полотенцах думай, — приструнил меня Рареш.

Лукаш ещё чуток потоптался у колодца, проверил булыжник на крышке и куда-то ушёл. Я выполоскала полотенца и развесила их на верёвке.

— Анетта, живее! — поторопил меня Рареш. — Картошка сама себя не почистит!

Дождь припустил сильнее. Я ещё разок глянула на колодец, зябко поёжилась и вошла на кухню. Дойна в чистом, красивом передничке крошила огурцы в салат, а Рареш поливал мясо на вертеле из медной лейки.

— Анетта, дрова подкинь в печку! Да не стой же ты столбом!

— Бегу! — отозвалась я и взялась за дело.

Глава 2

Суп безнадежно остыл: грибы плавали в густой жиже, словно дохлые жуки. Я зачерпнула месиво ложкой и скривилась, чувствуя, как внутри всё восстаёт от одного вида похлёбки. Но не голодом же сидеть! Дойна прижималась круглым бедром к Рарешу, потому в её тарелке вместе с дохлыми грибами плавал сытный кусочек мяса. Я заскрипела зубами от злости, да всё напрасно, ведь пока свои бока не наем, никто захочет с тощей девицей тискаться.

Рыжуха Бьянка, девка-падавальщица, впорхнула на кухню и примостилась рядом со мной на лавке. Рареш плеснул ей в тарелку грибного супа и выдал краюху ржаного хлебушка. Бьянка растопырила локти и нечаянно задела меня. Дойна тем временем вгрызлась нам на зависть белыми зубками в сочный кусочек мяса.

— Что люди поговаривают? — поинтересовался Рареш, намазывая на свой хлеб маслице с тёртым чесночком.

— Судачат, мол, на торговый тракт волки позарились ходить, мол, нет сил по ночам ехать в одиночку. Ждут большой обоз купца из Дивноморска. Ах, как бы туда добраться и пожить там, морюшком полюбоваться.

— Ой, да хватит о глупостях мечтать, — важно вымолвила Дойна и томно глянула на Рареша.

— Чего это?! — взбунтовалась свободолюбивая Бьянка. — Вот купец поведёт обоз из Черноозёрска в Дивноморск, я к нему и попрошусь.

— И кем же? — ехидно спросила Дойна и как бы невзначай погладила волосатую ручищу повара.

— Да хоть коней в дороге из ведра поить, — выпалила Бьянка, сузив зелёные глазки от лютой злости. — Всё при деле буду, глядишь, и мне мясо перепадёт в миску.

Я захихикала, увидев, как вытянулось лицо Дойны.

— Ну тихо, девки! — прикрикнул на нас Рареш, и Бьянка обиженно замолчала.

И в этой тишине где-то в ночи тоскливо завыл волк, а может быть, и волчица. Кто их в кромешной темноте-то разглядывать станет? Я нервно поёжилась, Бьянка хоть и испугалась, но виду не подала. Дойна махнула рукой, отодвинула от себя пустую тарелку и чинно поднялась из-за стола.

— Притомилась я сегодня, Рареш. Лягу пораньше?

— Ступай, солнышко, — заулыбался повар, а как только прожорливая ведьма ушла, повернулся к нам и нахмурился. — Чтобы ночью во двор не шастали, я дверь подопру кочергой. Анетта, не забудь помыть посуду, а то к утру вся заплесневеет.

Я удручённо кивнула, получив наказание за выходку Бьянки. Подруга по несчастью толкнула меня локтем в бок.

— Чего ты их терпишь? Давно бы сбежала в город.

— И кому я там нужна? — я начала собирать со стола грязную посуду. — Ничего ведь толком не умею.

— А тут чему научишься? Вон дядька усатый нонче жаловался, что мясо без железных насечек на зубах не прожевать. А позавчера и вовсе мужик скандал учинил, мол, ему вместо зайчатины дохлого суслика подсунули. Рареш наш не умеет готовить!

— Тише ты! Знаешь ведь, какой он злопамятный, потом будет тебя кислыми щами кормить всю неделю.

— Анетта, если ты не научишься себя защищать, то никто и не станет, — взвилась Бьянка. — Хочешь, вместе сбежим в Дивноморск? Мы с тобой молодые и красивые, найдём себе достойных женихов. Что скажешь?

Я пожала плечами, прекрасно понимая, что и сноровкой, и красотой судьба меня обделила. Рыжеволосая Бьянка была нашей звёздочкой. И звонко смеялась, и умела пьяных мужиков на место поставить грозным взглядом, но и ей не везло в любви. Я достала из укромного местечка за мешком муки медовые пряники и поделилась ими с подругой, а затем выпроводила её из кухни. Прибралась, поставила кастрюлю с чистой водой на печку, заготовила сухие дрова и потопала спать.

Ночка выдалась долгой и дождливой. Оборотень хрипло выл в колодце, зовя собратьев на помощь. Лукаш несколько раз просыпался и бродил по коридору, проклиная всех на свете. Рареш натужно спел за стенкой, я же лежала на постели, подтянув одеяло к подбородку. Страх сковывал меня, казалось, что даже тени в углу шевелятся и тянут ко мне ручки. Жуть! Так я незаметно и задремала, а подскочила от громкого лязга. Глянула в окно, флюгер с куропаткой сорвался с крыши и бился о стену. Оборотень в колодце сидел тихо, а двор за ночь превратился в настоящее болото.

Наскоро умывшись холодной водой, натянула на себя платье и поторопилась на кухню. Рареш ещё дрых, и мне следовало затопить печь, иначе получила бы от него оплеуху. Я присела на корточки и стала чиркать спичками о бочок рыхлой коробки, да только они за ночь отсырели.

— Чёрт! — выругалась я, и тут одна робкая искорка ярко вспыхнула у меня на ладони.

Боясь спугнуть удачу, я не дыша, сунула руку в печь, и огонёк жадно набросился на дрова. Я выпрямилась, чтобы открыть заслонку, и вздрогнула от неожиданности. Тощий мужчина в потёртой куртке с высоким воротником пристально следил за мной. Выглядел он бродягой, а его глаза отливали алым пламенем. У меня по спине аж мурашки пробежали! Дым повалил из печи на кухню, я закашлялась и потянулась к заслонке. И только ведь пришлый гость стоял у дверного косяка, как вдруг очутился рядом. Он меня опередил, дёрнул заслонку, а левой рукой перехватил моё запястье и развернул к себе ладонь.

— Я думал, ты обожглась, — сухо вымолвил он.

— Отцепись, упырь! — я выдернула из его тощих пальцев свою руку и попятилась. — Сюда чужакам нельзя! Пошёл вон!

— Анетта, прикуси свой язык! — накинута на меня Лукаш, услышав мой разговор с чужаком. — Это, чёрт тебя побери, охотник!

У меня аж челюсть нижняя отвисла. Да какой охотник из доходяги? Он ведь шаг ступит и от голода ноги протянет посреди нашей кухни!

Глава 3

Красноглазый упырь прошёлся по кухне, шумно принялся и первым делом учуял мои медовые пряники. Ну я хоть и расщедрилась вчера, поделившись лакомством с Бьянкой, но и про себя не забыла. Права ведь подруга: в жизни надо полагаться только на себя! Охотник хитро сощурился, но выдавать мой тайник не стал.

— Веди меня к колодцу, — приказал он хозяину постоянного двора.

Лукаш кое-как сдвинул кочергу, которой повар вчера вечером дверь подпёр, и вывел мужчину на крылечко. Я прислонилась лбом к окошку, наблюдая за охотником. Мужчина поморщился, окинув взглядом наше болото. Мгновение помедлил, а потом аки заяц лесной вприпрыжку добрался до колодца. Лукаш ахнул, но не решился последовать за охотником. А тот скинул крышку и заглянул внутрь. Я услышала злобное рычание, задрожала от страха и поскорее прикрыла дверь. Лукаш опомнился и начал бить кулаками по ней, визгливо требуя впустить его внутрь. Я же кинулась к окошку: охотник стянул цепь с деревянной балки, соорудил из неё петлю и закинул в колодец.

— Анетта, ведьма ты, выкину на улицу! — увещевал меня с крылечка Лукаш. — Впусти! Впусти-и-и-и!

— Что за шум? — Рареш вразвалочку переступил порог кухни и сладко зевнул.

— Охотник оборотня душит, — ответила я, не оборачиваясь к повару.

— А кто орёт-то? Охотник или оборотень? — хохотнул Рареш.

— Лукаш наш, дверь ветром захлопнуло, я сама-то открыть не могу.

— Ну, пусть там и постоит чуток, — здраво рассудил Рареш, отпихнув меня от окошка.

Я подтащила поближе стул, взобралась на него и через плечо повара уставилась на колодец. Охотник с невероятной лёгкостью вытянул упирающегося оборотня и пронзил его грудь коротким мечом. Лукаш истерично вскрикнул, а через мгновение послышался хлопок, кажется, в обморок грохнулся.

— Хорош, охотник, — похвалил мужика Рареш. — Хватит глазеть! Ты печь растопила?

— А то как же! — огрызнулась я и спрыгнула со стула.

Опасность миновала, и Рареш открыл дверь, где валялся наш Лукаш. Он подобрал хозяйский кошель и расплатился с тощим охотником, да и про себя любимого не забыл. Я щёлкнула зубами от злости, Рареш тяжело вздохнул и выудил медяк, который торжественно вручил мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.